

УДК 32

Особенности вовлечения подростков к участию протестной деятельности современной оппозицией в РФ

Бударин Павел Витальевич

Майор полиции,
старший оперуполномоченный отдела уголовного розыска,
Управление внутренних дел по городу Сочи,
Главное управление Министерства внутренних дел
Российской Федерации по Краснодарскому краю,
354000, Российская Федерация, Сочи, ул. Советская, 4;
e-mail: budarinarticles@mail.ru

Аннотация

В статье показано, что вовлечение подростков в протестную деятельность в настоящее время является весьма распространенным в мировой практике явлением, однако по сей день остается недостаточно изученным. Инструменты и методы, используемые для вовлечения подростков в протестную деятельность российской оппозиции, широко и системно используются в других странах, технологии их применения являются апробированными. Поэтому можно говорить об особенностях данной деятельности только по отношению к практике реализации в России. Мировой опыт свидетельствует о том, что, несмотря на положительную характеристику данного явления в иностранных исследованиях, вовлечение подростков в протестную политическую деятельность является негативным социально-политическим явлением, оказывающим отрицательное воздействие как на политический процесс, так и на развитие личности. В то же время данные процессы все больше усиливаются во многих регионах мира, в том числе и экономически благополучных, и сдерживание их развития в большей степени зависит от действий государства. В подобных условиях необходимо осуществлять поиск методов противодействия таким явлениям, в первую очередь посредством контроля распространения информации с помощью инструментов, которые оказывают влияние на подростков и при этом доступ к которым имеет неограниченный круг лиц (например, социальные сети «Одноклассники», «ВКонтакте», Facebook). Также немаловажным является использование опыта создания институтов для формирования политически активной молодежи, обладающей навыками критического мышления, умением формировать и отстаивать собственные взгляды и убеждения в рамках политического процесса.

Для цитирования в научных исследованиях

Бударин П.В. Особенности вовлечения подростков к участию протестной деятельности современной оппозицией в РФ // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 5А. С. 230-237.

Ключевые слова

Протестная деятельность, подростковый активизм, политическая оппозиция, социальные сети, политический активизм.

Введение

В настоящее время в России все большее количество подростков вовлекается оппозиционными участниками политического процесса в участие в протестных акциях. Кроме политического движения А. Навального, наиболее популярного в молодежной среде, подростков привлекают к участию в деятельности партии «Другая Россия», незарегистрированной Либертарианской партии и других политических групп. По мнению ряда исследователей, данная проблема оказалась новой для России, однако в мировой практике она является весьма распространенной.

Проблема вовлечения подростков в участие в протестной политической деятельности, несмотря на широкое распространение данного социального феномена, представляет собой сравнительно новую область исследования в российской политологии. Подобные исследования достаточно широко распространены в мировой практике, однако в большей степени они посвящены не формированию новых положений в области протестного политического активизма подростков, а инструментам и методам вовлечения подростков в протестную деятельность.

Международные исследователи указывают на то, что население Российской Федерации в целом отличается низким уровнем политической активности. Слабую политическую активность проявляет и наиболее значимая оппозиционно активная социальная группа – студенческая молодежь. При этом в большинстве работ, посвященных протестным движениям в России, отдельно указывается на то, что развитие активизма в данной области затруднено выражением оппозиционных взглядов на деятельность действующей власти. В частности, в значительном количестве исследований говорится об отсутствии видимых политических сдвигов в результате воздействия на российских избирателей в событиях 2012 года («событиях на Болотной площади»), когда политические протесты не получили дальнейшего развития. Так, попытки «восстановить культуру советских диссидентов» в современных российских условиях посредством в том числе финансовой поддержки оказались напрасны по причине сложившегося комплекса институциональных условий. Что касается перспектив трансформации политического устройства России, авторы отмечают необходимость воздействия на более подверженную влиянию аудиторию для формирования и распространения идеи смены политического курса.

Как показано в ряде исследований политологов Европейского союза и США, наиболее значимой целевой аудиторией являются подростки, не имеющие избирательных прав, однако при этом вовлекаемые в политический активизм. При этом протестная деятельность подростков носит наиболее радикальный характер.

Навязывание такой деятельности не позволяет сформировать подросткам собственную точку зрения на политическую систему общества. Все это становится причиной использования протестных действий подростков в продвижении собственных политических интересов, а участие в таких действиях, в свою очередь, ограничивает возможности успешной социализации и гармоничного развития личности. В подобных условиях возникает необходимость научного обобщения инструментов и методов, применяемых при вовлечении подростков в протестную деятельность, особенно в наиболее активных формах ее проявления.

Инструменты и методы вовлечения в протестную деятельность

В современной политологии проводится работа по обобщению современных инструментов и методов вовлечения населения в протестную деятельность, в том числе и радикального характера. В частности, в 2018 году появились первые труды, обобщающие на основании анализа «больших данных» инструменты и методы их определения. Результаты таких исследований на основании анализа взаимодействий посредством социальных сетей, проведенного по материалам протестных движений в США, Испании, Турции и Украине, указывают на то, что ключевое воздействие на их формирование оказали следующие факты:

1. Социальные сети являются в настоящее время единственным эффективным инструментом координации протестной деятельности, в том числе информации о правовой поддержке протестной деятельности, действиях полиции, медицинском обслуживании пострадавших в такой деятельности. Посредством социальных сетей участники протестов объединяются в группы, происходит активное социальное взаимодействие [Авцинова, 2015].

2. Социальные сети оказывают ключевое воздействие на эмоциональную оценку деятельности, в том числе на создание принадлежности к определенной социальной группе, создание чувства неполноценности из-за лояльного отношения к действующей власти, создание потребности в восстановлении справедливости вне зависимости от контекста ситуации.

3. Воздействие посредством социальных сетей на интерпретацию информации относительно происходящих в стране и мире событий.

Таким образом, ключевыми инструментами вовлечения в протестную деятельность, по мнению исследователей, являются социальные сети, при этом используются три вида взаимодействия:

- информационный – посредством представления информации в определенном свете;
- социальный – посредством установления и укрепления контактов между людьми;
- эмоциональный – посредством создания комплекса эмоций, мотивирующих к осуществлению протестной деятельности.

Очевидно, что данный комплекс воздействий, равно как и другие социальные процессы, может быть сформирован посредством целенаправленной деятельности, в том числе посредством международных политических институтов.

Вовлечение подростков в протестную деятельность: обобщение международного опыта

В современных международных эмпирических исследованиях тема вовлечения подростков в протестную деятельность широко исследуется с различных точек зрения. В значительной степени данные исследования посвящены деятельности отдельных политических групп или результатам опроса подростков. В то же время анализ наиболее значимых работ в данной области указывает на то, что протестная активность подростков по отношению к различным странам рассматривается с различных позиций.

Так, в исследованиях, посвященных участию подростков в политических протестах в развивающихся странах (Чили, Китай, Бразилия, Аргентина) и менее развитых странах Африки, указывается на положительную сторону таких социальных явлений, вне зависимости от того, насколько радикальную форму они принимают.

В частности, по отношению к странам Африки международные исследования показывают,

что протестные движения молодежи являются единственным эффективным инструментом «демократизации» общества [Resnick, Casale, 2017], обычно применяемым после проведения выборов с целью протеста против нарушений при проведении избирательных компаний и отмены их результатов (как, например, в Замбии). При этом для повышения эффективности данного процесса в данных странах адвокатируется понижение избирательного возраста с 18 до 16 лет.

В исследованиях, посвященных участию в политических протестах подростков в странах Ближнего Востока, показано, что данное явление начало широко освещаться в научной литературе с момента формирования протестных движений в Тунисе с 2010 года. Однако данное явление было распространено и ранее в Египте, Алжире, Марокко и Иордании, где смена политического курса не могла бы быть осуществлена без воздействия протестных движений, основными участниками которых являлись подростки и молодежь от 13 до 19 лет.

При этом общим для всех данных протестов является значительное влияние социальных сетей и информационных каналов сети Интернет, а также то, что «ответ» государства, заключающийся только в «разгоне» протестных акций, в итоге не стал результативным. В то же время принятие требований протестующих также не остановило проведение таких акций. Так, в 2005 году после более 200 протестных акций требования по либерализации экономических отношений были приняты в полном объеме Правительством Египта, однако это не только не замедлило, но и стало причиной увеличения политической активности протестующих, в 2007 году было совершено уже 560 акций протеста. Также зачастую указывается, что политические цели протестов являются основными, так как такие страны, как Кувейт и Бахрейн, предоставляют высокие стандарты жизни для жителей, однако и в этих странах при участии подростков осуществляются такие протестные политические акции.

Аналогичной позиции иностранные исследователи придерживаются и по отношению к другим развивающимся странам. Например, протестные движения подростков и молодежи в Чили в 2010 году, которые привели к смене политического режима, были также оценены как позитивное явление демократизации. Однако чилийские исследователи убедительно доказали, что данные протесты были комплексно организованы посредством социальной сети Facebook, где размещались руководства по проведению акций, материалы, мотивирующие к протестной деятельности, учитывающие особенности психики подростков. Также в данной социальной сети находились специализированные группы, позволяющие привлекать к участию в различных акциях протеста подростков, реализуемых в форме бойкотов, забастовок, флеш-мобов.

В то же время исследования, посвященные участию подростков в протестной деятельности в развитых странах, основаны на принципиально иных позициях. Так, утверждается, что так как в данных странах демократические институты являются сформированными, то протестная деятельность в них носит деструктивный характер, поэтому значительное количество исследований направлено на формирование институтов вовлечения подростков в политический процесс – создание «молодежных» правительств, поиск инструментов вовлечения в политический активизм [Гусева, 2016].

В частности, данные проблемы обострились после возникновения миграционного кризиса. При этом, по данным статистики Швеции, все это привело к значительному увеличению количества преступлений против личности, что, в свою очередь, вызвало очаговые протесты подростков. Однако для того, чтобы избежать таких явлений, комплексно были исследованы проблемы и применены методы по замещению протестной деятельности политическими институтами для подростков и молодежи, а требования по решению проблем мигрантов были

приравнены к идеям фашизма и стали повсеместно преследоваться в информационном пространстве.

Инструменты и методы вовлечения подростков в протестную деятельность в России

В России участие в протестной деятельности подростков является в настоящее время широко распространенным социальным явлением. Оппозиционные политические силы могут использовать протестный потенциал подростков для реализации собственных политических целей. Наиболее ярким примером является участие подростков в 2017 году в акциях, организованных НКО «Фонд борьбы с коррупцией», где в более чем 80 городах за участие в несанкционированных мероприятиях были задержаны подростки в возрасте от 13 лет.

Для участия в данных мероприятиях задействуются такие инструменты, как YouTube-каналы, деятельность значительного количества политических блогеров, использующих методы эмоционального вовлечения.

По мнению российских исследователей протестного движения, опыт вовлечения подростков в протестную деятельность указывает на то, что для участия в протестных движениях необходимо создание социально-экономических и психологических предпосылок, к которым относят следующее:

- ослабление воспитательной работы в системе образования;
- отсутствие подростковых и молодежных общественных организаций;
- социальная нестабильность общества;
- материальные затруднения родителей подростков, снижение уровня жизни;
- снижение культурного уровня и отсутствие преемственности ценностей и убеждений поколений;
- отсутствие возможностей проведения досуга посредством организованных культурно-массовых мероприятий;
- ослабление социального контроля за счет снижения значимости родственных, соседских и иных социальных отношений [Куликова, 2012].

Автор разделяет позицию о том, что среда оказывает существенное воздействие на вовлечение подростка в участие в протестной деятельности, однако немаловажное значение имеют и психологические характеристики личности. Сущность подросткового периода заключается в противопоставлении своего образа жизни и мышления сложившемуся, взрослому, вне зависимости от объективности той или иной позиции. Значима для данного периода и потребность в общении со сверстниками, осуществление совместной деятельности, в большей степени деструктивной.

Таким образом, участие в протестной деятельности для решения проблем социализации отражает только определенный период развития личности, замещает отсутствие собственных ценностей и убеждений. Социально-психологическая опасность данного явления заключается в том, что оно может привести к реализации протестной деятельности в форме экстремистских действий. Следовательно, вовлечение в данную деятельность может оказать отрицательное воздействие на личность как в социальном плане, так и в психологическом.

Однако действующие инструменты и методы профилактики вовлечения подростков в протестную деятельность при их системной реализации могут не дать существенного

результата, так как современное поколение подростков, активно использующих в качестве инструмента социального взаимодействия социальные сети и мессенджеры, имеет существенные отличия в поведении [Дементьева, 2016]. В частности, родители уже не являются значимым источником информации и знаний, наблюдается отсутствие достаточного уровня навыков принятия самостоятельных решений из-за гиперопеки родителей, постоянное следование современным тенденциям в поведении, отношениях между сверстниками, следование идеалам субкультур, отсутствие интереса к определенным процессам или явлениям из-за увеличивающегося потока информации. Следовательно, современный подросток получает информацию посредством ограниченного количества информационных ресурсов или «вирусных» новостных агентств, интерпретирующих и представляющих информацию в определенном ракурсе.

Политолог Е.М. Шульман сделал вывод о том, что представление об отсутствии у подростков политических убеждений оказалось неверным, для них весьма значимы политические идеалы, наличие лидера, а также отсутствие воздействия на молодежь со стороны официальных СМИ. Разделяя положения о том, что в современных условиях отсутствуют инструменты воздействия на данную возрастную группу, отметим, что участие в политических протестах, так же как и в экстремистских религиозных организациях, иных девиантных формах поведения, отражает воздействие «агентов влияния» на поведение подростков, воздействие которых характерно для всех стран мира, сталкивающихся с данной проблемой.

Таким образом, инструменты и методы, используемые для вовлечения подростков в протестную деятельность российской оппозиции, широко и системно используются в других странах, технологии их применения являются апробированными. Поэтому можно говорить об особенностях данной деятельности только по отношению к практике реализации в России.

Заключение

Мировой опыт свидетельствует о том, что, несмотря на положительную характеристику данного явления в иностранных исследованиях, вовлечение подростков в протестную политическую деятельность является негативным социально-политическим явлением, оказывающим отрицательное воздействие как на политических процесс, так и на развитие личности. В то же время данные процессы все больше усиливаются во многих регионах мира, в том числе и экономически благополучных. При этом сдерживание процесса их развития в большей степени зависит от действий государства, возможности противопоставления эмоциональному, социальному и информационному воздействию иных форм реализации потребностей личности подростков.

В этих условиях необходимо осуществлять поиск инструментов и методов противодействия таким явлениям, в первую очередь посредством контроля распространения информации с помощью инструментов, которые оказывают влияние на подростков и при этом доступ к которым имеет неограниченный круг лиц (например, социальные сети «Одноклассники», «ВКонтакте», Facebook). Также немаловажным является использование опыта создания институтов для формирования политически активной молодежи, обладающей навыками критического мышления, умением формировать и отстаивать собственные взгляды и убеждения в рамках политического процесса.

Библиография

1. Авцинова Г.И. Протестный потенциал российской молодежи: парадигмы исследования и политическая практика // PolitBook. 2015. № 1.
2. Авцинова Г.И. Социализация российской молодежи в условиях информационной войны // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2014. Т. 2. № 4 (127).
3. Гусева Н.В. Деструктивные формы политической активности студенческой молодежи. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2016.
4. Дементьева И.Н. Протестные настроения молодежи Вологодской области // Вопросы территориального развития. 2016. № 1 (31).
5. Демидова-Петрова Е.В. Мониторинг особенностей экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2016. № 3 (20).
6. Куликова Ю.П. Инновационные формы политической активности молодежи в условиях модернизации общества // Теории и проблемы политических исследований. 2012. № 4. С. 99-105.
7. Худяков А.В. Студенчество как мобилизующая сила «цветных революций». Екатеринбург, 2016.
8. Сое А.В. et al. Youth politics as multiple processes: how teenagers construct political action in Sweden // Journal of Youth Studies. 2016. Vol. 19. No. 10. P. 1321-1337.
9. Kharroub T., Bas O. Social media and protests: An examination of Twitter images of the 2011 Egyptian revolution // New Media & Society. 2016. Vol. 18. No. 9. P. 1973-1992.
10. Lyytikainen L. Performing Political Opposition in Russia: The Case of the Youth Group Oborona. Routledge, 2016.
11. Maher T.V., Earl J. Pathways to Contemporary Youth Protest: The Continuing Relevance of Family, Friends, and School for Youth Micromobilization // Social Movements and Media. Emerald Publishing Limited, 2017. P. 55-87.
12. Onuch O. EuroMaidan protests in Ukraine: Social media versus social networks // Problems of Post-Communism. 2015. Vol. 62. No. 4. P. 217-235.
13. Resnick D., Casale D. The political participation of Africa's youth: Turnout, partisanship, and protest. Working paper // World Institute for Development Economics Research. 2017. No. 56.

Features of involving adolescents to participate in protest activities of the modern opposition in Russia

Pavel V. Budarin

Police Major,
Senior Operative of the Criminal Investigation Department,
Sochi Department of Internal Affairs,
Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation across Krasnodar Territory,
354000, 4, Sovetskaya st., Sochi, Russian Federation;
e-mail: budarinarticles@mail.ru

Abstract

The author of this article argues that the involvement of adolescents in protest activities is currently a very common phenomenon in the world practice, but it remains understudied. The tools and methods used to involve adolescents in the protest activities of the Russian opposition are widely and systematically used in other countries, the technologies of their application are tested. Therefore, we can talk about the features of this activity only in relation to the practice of implementation in Russia. World experience shows that, despite the positive characteristics of this phenomenon in foreign studies, the involvement of adolescents in protest political activity is a negative socio-political phenomenon that has a negative impact on both the political process and the development of the individual. At the same time, these processes are increasingly intensifying in many regions of

the world, including economically prosperous ones, and the containment of their development depends more on the actions of the state. In such circumstances, it is necessary to search for methods to counteract such phenomena, primarily through the control of information dissemination using tools that have an impact on adolescents and at the same time access to which has an unlimited range of persons (for example, social networks "Odnoklassniki", "Vkontakte", Facebook). It is also important to use the experience of creating institutions for the formation of politically active youth with the skills of critical thinking, the ability to form and defend their own views and beliefs in the political process.

For citation

Budarin P.V. (2018) Osobennosti vovlecheniya podrostkov k uchastiyu pro-testnoi deyatel'nosti sovremennoi oppozitsiei v RF [Features of involving adolescents to participate in protest activities of the modern opposition in Russia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (5A), pp. 230-237.

Keywords

Protest activities, adolescent activism, political opposition, social networks, political activism.

References

1. Avtsinova G.I. (2014) Sotsializatsiya rossiiskoi molodezhi v usloviyakh infor-matsionnoi voyny [Socialization of the Russian youth in the conditions of information warfare]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo so-tsial'nogo universiteta* [Scientific notes of Russian State Social University], 2/4 (127).
2. Avtsinova G.I. (2015) Protestnyi potentsial rossiiskoi molodezhi: paradigmy issledovaniya i politicheskaya praktika [The protest potential of the Russian youth: research paradigms and political practice]. *PolitBook*, 1.
3. Coe A.B. et al. (2016) Youth politics as multiple processes: how teenagers con-struct political action in Sweden. *Journal of Youth Studies*, 19 (10), pp. 1321-1337.
4. Dement'eva I.N. (2016) Protestnye nastroyeniya molodezhi Vologodskoi oblasti [Protest sentiments of the youth of the Vologda region]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Questions of territorial development], 1 (31).
5. Demidova-Petrova E.V. (2016) Monitoring osobennostei ekstremizma v molo-dezhnoi srede v Rossiiskoi Federatsii [Monitoring the characteristics of extremism in the youth environment in the Russian Federation]. *Monitoring pravoprimereniya* [Monitoring of law enforcement], 3 (20).
6. Guseva N.V. (2016) *Destruktivnye formy politicheskoi aktivnosti studenche-skoi molodezhi* [Destructive forms of student youth political activity]. Chelyabinsk: South Ural State University.
7. Kharroub T., Bas O. (2016) Social media and protests: An examination of Twitter images of the 2011 Egyptian revolution. *New Media & Society*, 18 (9), pp. 1973-1992.
8. Khudyakov A.V. (2016) *Studenchestvo kak mobilizuyushchaya sila "tsvetnykh revolyutsii"* [Students as the mobilizing force of the "color revolutions"]. Ekaterinburg.
9. Kulikova Yu.P. (2012) Innovatsionnye formy politicheskoi aktivnosti molo-dezhi v usloviyakh modernizatsii obshchestva [Innovative forms of political participation of youth in the modernization of society]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and problems of political research], 4, pp. 99-105.
10. Lyytikainen L. (2016) *Performing Political Opposition in Russia: The Case of the Youth Group Oborona*. Routledge.
11. Maher T.V., Earl J. (2017) Pathways to Contemporary Youth Protest: The Contin-uing Relevance of Family, Friends, and School for Youth Micromobilization. *Social Movements and Media*. Emerald Publishing Limited. P. 55-87.
12. Onuch O. (2015) EuroMaidan protests in Ukraine: Social media versus social net-works. *Problems of Post-Communism*., 62(4), pp. 217-235.
13. Resnick D., Casale D. (2017) The political participation of Africa's youth: Turnout, partisanship, and protest. Working paper. *World Institute for Develop-ment Economics Research*, 56.